**РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В СССР**

**FEATURES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF LAWS
IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY**

ПЕТРОВСКАЯ Т.С.

PETROVSKAYA T.S.

*Южно-Российского институт – филиал
РАНХ и ГС при Президенте РФ*

*Southern Russian Institute – branch The
Russian Economics Academy and State
Service under the jurisdiction of President of
the Russian Federation*

pla20088@yandex.ru

doi: 10.18411/jpiip-03-2019-02

ids: sciencepub-jpiip-03-2019-02

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению основных направлений государственной политики в сфере распределения земли в период коллективизации. Автором проанализированы нормативные основы распределения земельного фонда в указанный период развития Советского государства. Анализируя правовые реалии данного исторического периода, автор пришел к выводу о том, что государственная политика и правовое обеспечение в сфере раздела государственного земельного сельскохозяйственного фонда продолжили традиции, сформированные ранее в ходе исторического развития, и свидетельствовали о догматическом подходе к собственности на землю как государственной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политика коллективизации, земельно-распределительные отношения, советское право, сельскохозяйственная артель, колхозное право.

ABSTRACT

The article is devoted to identifying the main directions of state policy in the field of land distribution during the period of collectivization. The author analyzed the regulatory framework for the distribution of land in the specified period of development of the Soviet state. Analyzing the legal realities of this historical period, the author came to the conclusion that the state policy and legal support in the division of the state land agricultural fund continued the traditions formed earlier in the course of historical development and testified to the dogmatic approach to land ownership as state.

KEYWORDS: policy of collectivization, land-distribution relations, Soviet law, agricultural artel, collective farm law.

ВВЕДЕНИЕ

Политика сплошной коллективизации пришла на смену новой экономической политики и проводилась государством на протяжении достаточно длительного периода в истории Советского государства (кон. 20-х – нач. 50-х гг. XX в.). Социалистическая экономика была направлена в первую очередь на обобществление промышленности, сельского хозяйства, национализацию земельного фонда. Национализация промышленности обернулась экономическим кризисом для народного хозяйства, а уничтожение товарно-денежных отношений привело к проблемам во взаимоотношениях между городом и деревней [1]. Итогом обесценивания денег стала полная остановка поставок продукции из деревни в город.

Реакцией государства на застойные экономические явления выступило стремление создать институты социалистического земледелия, которые бы полностью подчинялись государству, при помощи административных методов нажать на деревню. В этой связи курс на социализацию земли был провозглашен стратегически первоочередным в сфере сельского хозяйства.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализировать характер правового подхода распределения земли в период коллективизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Еще начиная с первых декретов, Советское правительство поддерживало и стимулировало создание коллективных крестьянских хозяйств (первоочередным наделением земель лучшего качества, внеочередным наделением земель). После провала политики стимулирования создания колхозов (1918 – 1927 гг.) в основу правового регулирования земельно-распределительных отношений были положены методы принуждения и запрета. Государство вмешалось и взяло под свой тотальный контроль и непосредственное управление процесс рационализации распределения земельного фонда крестьянских обществ.

Это выразилось в принятии Общих начал землепользования и землеустройства, утвержденных Постановлением ЦИК СССР 15 декабря 1928 г. Основными принципами, положенными в основу данного нормативного акта, стали: национализация земли в деревне, запрет оборота земли в явной или скрытой форме, уничтожения кулаков и индивидуальных начал землепользования. При этом центром распределения были обозначены республиканские органы (ст. 2), а общесоюзные органы должны были их контролировать (ст. 3). Однако на практике полный контроль осуществлялся общесоюзными министерствами и ведомствами без учета действительного социально-экономического положения на местах [2].

В рамках правового регулирования отношений по распределению земель право на пользование могло быть предоставлено исключительно на условиях трудового землепользования. Советское государство нормативно установило контроль за сроками и условиями переделов в общинах, указывались основания для досрочного передела (борьба с кулачеством, изъятие земельного участка для государственных и общественных нужд). В практике периода коллективизации имели место и такие правовые способы распределения земельного фонда, как землеустройство и переселение в малообжитые районы.

Ранее существовавшие земельные общества были реорганизованы в сельскохозяйственные артели и земельный фонд единоличных землепользователей стал основным фондом колхозов. В рамках борьбы против кулаков было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 30 июля 1930 г. «О ликвидации земельных

обществ в районах сплошной коллективизации» [3]. При этом формирование колхозов было осуществлено не на базе существовавших деревень, а в виде гигантских коммун для реализации идеи максимального обобществления собственности и средств производства. Это печально сказалось на уровне жизни сел, так как данная правовая форма землеустройства игнорировала особенности топографии, географии населенных пунктов конкретных землепользователей. Поэтому ни один из колхозов-гигантов не просуществовал до конца коллективизации [4].

Нормативный подход к распределению между сельскими работниками земельных наделов противоречил крестьянским практикам раздела земли. Крестьяне были вынуждены вернуться к опыту раздела бывших наделных земель по принципу числа едоков в семье [5]. При этом Общие начала землепользования и землеустройства установили уголовную ответственность за сделки с землей.

Колхозам были выданы акты на бессрочное (вечное) пользование землей, а все внутренние межи между земельными наделами отдельных хозяйств подлежали уничтожению. Крестьяне получили право пользования приусадебным участком земли (от 0,4 до 1 га) на условиях отработки определенного количества трудодней на общественных полях. Государство устанавливало планы посевов, а за невыполнение требований реализовывало политику привлечения нарушителей социалистического порядка к административной ответственности, лишения приусадебного участка, принудительной высылки. Для прикрепления крестьян к деревне вводилась паспортная система в городах и беспаспортный режим в сельской местности. Данные законодательные меры были направлены на запрещение оттока рабочей силы в города как следствие ухудшения ситуации в деревнях.

Право на обработку земли в условиях социалистического землеустройства стало обязанностью каждого крестьянина. К нарушителям социалистических запретов применялись ряд мер, как: конфискация продуктов с приусадебного участка, занесение на «черную доску» хозяйств или даже целых районов.

Подобные законодательные меры проявили и свои недостатки. Правовое регулирование земельно-распределительных отношений и определение размера приусадебного участка члена колхоза по количеству и качеству вложенного труда привело к печальным последствиям для семей с большим составом, но малым количеством рабочих рук. В деревне разразился голод. Стремление выжить приводило к тому, что на практике колхозники старались распределить приусадебные участки исходя из количества едоков, и данный подход был вынесен на обсуждение Всесоюзного съезда колхозников-ударников. В центр регулярно шли сообщения из регионов о живучести ежегодных переделов и едоцкого принципа. Попытки органов советской прокуратуры разъяснить, что правильное распределение является стимулом повышения производительности труда и даже привлекать лиц, виновных в неправильном и несвоевременном распределении в колхозах к уголовной ответственности, успехом не увенчались [6].

Политика коллективизации, обобществления земли привела к ее обезличиванию, потери личной заинтересованности в ее общественной обработке и снижению производительности труда. Как бы ни были сильны коллективные начала у крестьян, вышедших из крестьянской общины с ее круговой порукой и чувством солидарности, сельскохозяйственные артели не стали альтернативой общинной организации.

Накануне Великой Отечественной войны государство провозглашает борьбу с разбазариванием общественных земель. Основы обозначенного мероприятия изложены в Постановлении «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания»

[7]. В рамках проводимых мер предусматривалась проверка всех подсобных хозяйств на предмет соответствия их нормам наделения и привлечения к уголовной ответственности в случае их нарушения. Данным законодательным подходом правительство пыталось стимулировать производительность колхозов. Однако причиной провала коллективизации в части снижения экономического эффекта от проводимых земельных реформ с ее очередным этапом перераспределения земли были отсутствие заинтересованности членов колхозов в результатах своего труда и коллизии в законодательном регулировании распределения земли. В качестве примера последнего можно привести факты законодательного изъятия земли у колхозов при осуществлении норм Постановления ЦИК и СНК СССР «О создании устойчивого землепользования колхозов» от 03 сентября 1932 г. В нарушение прав колхозов на вечное наделение земель для государственных нужд допускалось изъятие частей земель сельскохозяйственных артелей. Чуть ли не все законодательство в период коллективизации было направлено против укрепления индивидуальных начал проявления заинтересованности в обработке земли. Так, расширение приусадебных участков за счет колхозной земли объявлялось составом уголовного преступления, аренда колхозной земли запрещалась, хуторские хозяйства единоличных крестьян, находившихся в общественных полях, ликвидировали, крестьян отправляли в селения группового проживания с правом получения приусадебного участка.

Под особым контролем правового регулирования земельно-распределительных отношений находился приусадебный участок. Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О приусадебных участках рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других не членов колхозов, проживающих в сельской местности» [8] значительно сокращались нормы приусадебных участков лиц, которые не были членами артели. Председатель колхоза имел право отказывать в предоставлении приусадебного участка не членам колхоза в случае отсутствия свободных земель в колхозном земельном фонде.

Таким образом, весь период коллективизации характеризовался законодательно допустимой коллективной формой землепользования, доступ к земле был возможен при условии ее обработки, членства в сельскохозяйственной артели, выполнения норм трудодней, выполнения обязательств по обеспечению страны продовольствием, уплаты сельскохозяйственного налога на доходы от полеводства, огородничества, табаководства, бахчеводства, посевов многолетних насаждений и сенокосов.

При столь сложных условиях быть субъектом земельно-распределительных отношений вводится система учета распределения земли по угодьям и землепользованию [9]. Законодательно устанавливается регистрационный учет земли через районные земельные органы, провозглашалось фактическое разграничение земельных наделов путем обязательного размещения межевых знаков (столбов), вводились специальные книги для регистрации учета земель. Заработали должности ревизоров – землемеров с возможностями беспрепятственно посещать любые наделы в целях их обмера для выявления нарушений законов о национализации.

Советское правительство возобновило традиционный способ решения проблемы малоземелья в центральных районах страны путем переселения части населения в многоземельные районы (Казахстан, Дальний Восток и др.). Другим способом решения проблемы стало раскрестьянивание путем создания невыносимых условий для крестьян. Отток рабочих рук из деревни в город стало следствием нежелания вступать в колхозы, раскулачивание, создание новых рабочих мест в городе, налоговый и административный нажим на деревню.

Основы социалистического правового регулирования земельно-распределительных отношений нашли свое закрепление в Конституции СССР 1936 г. [10]. В ней провозглашались: государственная собственность на землю, распределение земли между предприятиями социалистической системы хозяйствования (колхозы, кооперативные организации), провозглашенной господствующей формой хозяйствования в СССР, и допускавшимися мелкими частными единоличными хозяйствами крестьян, основанными на личном труде (ст. 9).

Перед войной продолжилась политика установления уголовной ответственности за уклонение колхозников от выполнения обязательных норм трудодней. Реакцией крестьян на угрозу голода стало возобновление обычно-правовых практик по переделу земель – незаконные захваты земли, фиктивные разделы семей.

После окончания войны политика советского правительства продолжилась в направлении ужесточения мер по разбазариванию общественных земель. Крестьянам было предложено вернуть все незаконные прирезки. Возобновились проверки по обмеру колхозных земель, которые показали размах незаконных присвоений нарезок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, целью правового регулирования земельно-распределительных отношений в период проведения политики коллективизации стало завершение окончания национализации земли, изъятие земель сельскохозяйственного назначения из гражданского оборота, введение административного порядка распределения земель между субъектами права владения и пользования. Вся политика коллективизации была построена на императивных методах правового регулирования, основанных на принуждении, ограничении волеизъявления и подчинении землепользователей.

Земельно-распределительные правоотношения в этот период характеризуются законодательным ограничением прав индивидуальных землепользователей, наделением правами пользования и владения преимущественно коллективных субъектов – колхозов и совхозов, уравнительным распределением между членами колхозов приусадебных участков при условии выполнения ряда обязанностей – отработки норм трудодней на общественных колхозных землях, налоговой нагрузки, тотальным контролем со стороны государственных органов за распределением земельного фонда, запретом частной собственности, политикой прикрепления крестьян к земле.

1. Крестов Ф. Деревня после революции. – М., 1925. - С. 31.
2. Аксененко Г.А. Земельные правоотношения в СССР. – М., 1958. - С. 330.
3. Собрание Указаний РСФСР. 1930. №51. Ст. 621.
4. Документы свидетельствуют. – М. 1989. - С. 330.
5. Шатковская Т.В. Понятие «субъект» в обычном праве российских крестьян второй половины XIX – начала XX веков // Юрист- Правовед. 2009. №4 (35) - С.88-93.
6. Трагедия советской деревни. Т. 4. М., - С. 86-89.
7. Собрание законодательства СССР. 1939. №34. Ст. 235.
8. Собрание Правительства СССР. 1939. №47. Ст. 362.
9. Постановление СНК СССР «Об отчетности и распределении земли по угодьям и землепользователям» от 29 мая 1934 г. №1282.
10. Постановление VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. №283. 06.12.1936 г.